

Редакция газеты ("Русский Ванкувер") давно предложила мне написать статью о антирусизме евреев*, т.е. как бы об антисемитизме наоборот. Поначалу я растерялся. Во-первых, сам лично я с этим не сталкивался. Во-вторых, я никогда не занимался межнациональными проблемами. В-третьих, это такая деликатная тема, что в любом случае, чтобы и как бы ты не написал, ты будешь виноват (как говорил наш дед, и в шапке дурак и без шапки дурак).

Короче, я уже было собрался отказаться от этой затеи, но тут подоспела шумиха с Жириновским, которого журналисты "разоблачили": оказывается он не просто Жириновский, а самый настоящий "Ценный камень" России, то бишь Eidelshstein по папе-адвокату, которого звали Вольфом Исааковичем. Запад (архивы раскопали западные журналисты) это, оказывается, больше волнует, чем самих россиян, что вполне понятно, поскольку Владимир Вольфович пригрозил весь этот сморчковый Запад уничтожить, если он будет совать нос куда не следует, т.е. в российские дела. И я понял, что эта тема – евреи-русские – будет "вечна молода" и всегда актуальна, по крайней мере, в контексте русских дел. Посему решаюсь высказать некоторые соображения, подвергая себя риску быть обвиненным в чем-нибудь. На всякий случай всех предупреждаю, что не претендую ни на какие истины.

Прежде всего, эта тема, как мне кажется, имеет, как минимум, три ракурса: государственный, межнационально-бытовой и личностный.

На государственном уровне любой вид национал-шовинизма: будь то антисемитизм или сионизм представляют собой идеологию, являясь мощным средством политики. Хотя и возбуждаются межнациональные противоречия, но решаются не национальные взаимоотношения, а утилитарно-политические проблемы. И с этой точки зрения не имеет абсолютно никакого значения, какой национальности является тот или иной политический деятель, прибегающий к сионизму или антисемитизму. И я не вижу ничего удивительного в том, что Шикльгруб-Гитлер использовал антисемитизм, который у него первоначально служил инструментом грабежа немецких дядюшек-Соломонов для мощной финансовой подпитки своей партии, о чем свидетельствуют первые "записки" поначалу Гесса, а затем и Гимmlера Гитлеру. Но политик национального масштаба не может грабить без "теории", без "философии", в данном случае антисемитизма, которая, кстати сказать, уже давно существовала до Гитлера. Но ее "вписали" в контекст теории высшей немецкой расы, и затем она зажила собственной жизнью.

Как ни хромают параллели, но у Жириновского-Айдельштайна, а в политическом плане уже не имеет значения, кто он по национальности, та же самая задача и очень похожая социальная ситуация. Дело обернулось таким образом, что в эпоху перестройки разбогатели евреи и полуевреи, оказавшиеся более приспособленными к рыночному хаосу сегодняшней России. Не случайно список самых богатых людей в России возглавлял (сейчас не знаю) мой знакомый Костя Боровой, сделавший деньги на Российской товарно-сырьевой бирже (РТСБ). Русский человек в массе своей, как известно, вообще не любит богатых, а евреев тем более. Как реакция на “их” богатость появляются всяческие организации антисемитского направления типа “Памяти” и др., хотя, честно говоря, “др” я не знаю. Но в этой связи любопытно другое: хотя русские и не любят богатых, но “Память” не стала массовой организацией. Это означает, что на допотопный антисемитизм русский человек в массе не откликнулся. Но он откликнулся на Жириновского. Этот тип, несмотря на свое фиглярство, не уперся только в антисемитизм, он расширил круг врагов “нации”, практически включив туда всех нерусских. И здесь он поимел успех. Причина совершенно простая, хотя на Западе никто об этом не говорит: самой угнетаемой нацией и республикой в бывшей СССР были русские и РСФСР. По сравнению с любыми национальностями. Если кому-то эта очевидность непонятна, объясню в следующий раз. И жертвами перестройки опять же оказались в большей степени русские, как в бывших республиках, так и в самой России. Им навязывают демократию и рынок, я подчеркиваю, западного образца, которые изначально противоречат душе русского человека. И Жириновский будет играть на этом русском национализме против всех национальностей, в том числе используя и антисемитизм. В его национализме русский видит единственный выход спасти, как здесь говорят, свое identity, т.е. свою национальную суть. И это - неизбежное условие нынешней политической игры в России, в которую скоро заиграют очень многие лидеры, а не только Жириновский. Хотим мы этого или не хотим.

О бытовом антисемитизме или анти-русизме мне говорить трудно, потому что как научной проблемой я ими не занимался, а в личной практике не встречал. Я родился и рос в провинциальной Астрахани, где проживало 37 национальностей. Проблем национальных там не было, кстати сказать, нет и сейчас. Учеба в Ленинградском университете тоже не давала такого опыта. Я, например, студентом обижался на проф. Е. М. Пинус за то, как мне казалась тогда, она меня “притирала”, но, с другой стороны, меня всегда защищал проф. Д.И. Гольдберг. В то время, кстати, я и не думал, какой они национальности. В Москве, когда я работал в Институте мировой экономики и международных отношений – самый элитарный институт СССР - меня “придавливал” очень известный международник В. Гантман, но, опять же на моей

стороне очень часто был не менее известный японовед Я. Певзнер. Правда, я работал уже среди той категории интеллигенции, для которой национальный вопрос не имел значения. Хотя я, конечно же, не исключаю, что на более низких уровнях он мог и наверное существовал.

Более интересная проблема, по-моему, со всех точек зрения, как сам человек себя ощущает, к какой национальности он себя причисляет. Мой личный опыт (отец у меня - татарин с азербайджанскими корнями, мать - русская с белорусскими истоками) подсказывает мне, что это не зависит от национальности, а зависит от культуры, которую ты впитал с первыми сказками. Например, мои родственники по отцовской линии все время обижаются на меня за то, что я не считаю себя татаринком. Но как я могу считать себя татаринком, когда я не знаю ни литературы, ни их сказок, ни героев. Правда, как ни странно, я знаю язык, который у меня почему-то закрепился без последующей практики. И все же я ничего не знаю об этой культуре. Но я знаю про курочку-рябу, про Ивана-Царевича, сказку про Царя Салтана и т.д., т.е. всю русскую литературу и культуру. Может быть, и не очень хорошо, но знаю, точнее даже не знаю, они просто во мне, как и в любом русском человеке.

Не знаю, насколько я прав в своем утверждении, но вспоминаю двух людей, которые придерживались точно такой же позиции. Это – не простые люди, это гении: мой любимый поэт Генрих Гейне и, на мой взгляд, что бы там ни говорили, непревзойденный ученый Карл Маркс. Случайное совпадение, но тем не менее: и тот и другой по материи были голландцами, по отцам – евреями. И тот и другой приняли христианство. Как известно, Гейне прожил всю свою взрослую жизнь во Франции, Маркс - в Англии. Но они не стали ни французами, ни англичанами. Гейне считал себя германским поэтом, а Маркс - германским ученым. Для меня это естественно, потому что возвращались они на молоке немецкой культуры. Точно также для меня Б. Пастернак, Э. Багрицкий, О. Мандельштам, или современный российский бард Александр Розенбаум – это представители русской, даже не российской, а именно русской культуры.

Когда человек по каким-то причинам покидает родину и попадает за рубеж, он должен особенно остро ощущать свою принадлежность к нации. Возможно, я обобщаю, но мне так кажется. Сужу по себе. В России я никогда не задумывался, кто я по национальности. Здесь и задумываться не надо: я русский, как оказалось, до мозга костей. Не потому, что я не могу понять или принять канадской культуры. Я, естественно, буду с большим уважением относиться к ней. Но я никогда не стану

канадцем. Я никогда не смогу носить в руке кружку кофе и отхлебывать его на ходу. Для меня сто друзей всегда будут важнее, чем сто рублей и даже миллион долларов. Многое чего я не смогу, потому что во мне неискоренимо сидит курочка-ряба, Муха-Цокотуха и Таракан-Тараканище. Потому что в моем мозгу не только известный ряд поэтов и писателей от Пушкина до Чехова, но и Тютчев, и Мэй, и Саша Черный, и Есенин, и Маяковский. Потому что только я, русский, могу понять А. Платонова, который не переводим ни на один язык мира. Но кто, скажите, переведет такой опус из “Котлована”: “Поставим вопрос: откуда взялся русский народ? И ответим: из буржуазной мелочи! Он бы и еще откуда-нибудь родился, да больше места не было. А потому мы должны бросить каждого в рассол социализма, чтобы с него слезла шкура капитализма и сердце обратило внимание на жар жизни вокруг костра классовой борьбы и произошел бы энтузиазм!...”. Нет такого языка. А вот российские евреи поймут. Потому что они тоже из той русской культуры. Поэтому мы здесь все – русские.

А что же касается антирусизма евреев и вообще евреев, то Гейне сказал так: “евреи лучше христиан, если они хороши, если же плохи, то хуже”. И весь сказ.

И последнее. Для себя я давно усвоил истину: любой национализм - это проявление комплекса неполноценности. Нация, которой долдонят, что она превыше всех, и нация с удовольствием внимает этому, – ущербная нация. Значит, с ней что-то не в порядке.

Алекс Бэттлер (Олег Арин)
“Русский Ванкувер”, май 1994.

** Пикантность предложения заключалась в том, что оно исходило от редактора и организатора газеты Марины Коган, которая, по ее словам, постоянно сталкивается с антирусизмом редакции местной газеты, выходящей на идише.*